

Галия Ибрагимова

ПОДХОДЫ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
К ВОПРОСАМ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТОМ
И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Интернет — технология, объединившая компьютерные сети для передачи данных, — вряд ли приобрел бы свое сегодняшнее значение и основополагающую роль в современной системе информационного обмена, если бы не пользователи, наполнившие его контентом. Ожившая *псевдореальность*, созданная интернет-пользователями, уничтожила понятие границ и создала возможности для глобальной коммуникации. Свобода слова, ранее казавшаяся иллюзорной и не достигаемой для жителей множества стран, вдруг стала реальностью, обрушилась на цензоров, и в то же время подстегнула процессы, подчас угрожающие дестабилизацией сложившегося социально-политического строя в различных странах и регионах мира. *Оранжевые революции* на постсоветском пространстве, революционные события на Ближнем Востоке — все эти события стали убедительным свидетельством мощи и влияния интернет-коммуникаций на процессы, происходящие в современном мире. Виртуальная реальность вторглась в казавшиеся устойчивыми и неизблевыми социально-политические процессы и начала трансформировать современный миропорядок.

Центральная Азия¹, где еще несколько лет назад проблема информационного неравенства была одной из наиболее острых, сегодня активно осваивает современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Интернет в республиках региона — пока еще не обыденность для большинства граждан, но в то же время он уже перестал быть экзотикой. На начало 2012 г. доступ к глобальной сети имели около 16,1 млн жителей центральноазиатских государств². Любопытно, что в Узбекистане, который неоднократно подвергался критике и обвинениям в ограничении доступа к интернету, число интернет-пользователей (7,55 млн человек) существенно превышает аналогичный показатель других государств региона³. Это означает, что доступ в сеть пользователей, освоивших интернет-навигацию хотя бы на среднем уровне, довольно сложно эффективно заблокировать. Более того, попытки заблокировать массовую интернет-аудиторию от доступа в интернет по большей части бессмысленны и неосуществимы, по крайней мере, в отсутствие сложных системных решений наподобие *Великого китайского файрвола*.

Доказательством мощного потенциала влияния сетевых технологий на социальные и политические процессы в регионе служит пример трагических событий на юге Киргизии в 2010 г. Тогда информация о происходящих событиях в основном распространялась посредством социальных сетей на фоне преимущественного молчания государственных СМИ. Пользователи соцсетей организовывались в патрули добровольцев для защиты Оша и Бишкека от грабежей и мародерства. Через интернет была организована гуманитарная помощь для беженцев и пострадавших во время этнических столкновений. При этом в сборе гуманитарной помощи приняли участие не только жители Киргизии, но и Узбекистана, Казахстана,

А
Н
А
Л
И
З

Таджикистана, которые были мобилизованы через социальные сети *Facebook*, *ВКонтакте*, *Одноклассники*, *Мой Мир*. Данные события стали свидетельством того, что в государствах Центральной Азии интернет, несмотря на скромные показатели проникновения, в целом развивается в соответствии с общемировыми тенденциями в сфере ИКТ.

Несомненно, развитие интернет-инфраструктуры в Центральной Азии на сегодняшний день сталкивается с определенными трудностями. Имеют место попытки заблокировать доступ к веб-сайтам оппозиционных партий и СМИ, распространяющих в сети критическую информацию о власти, практикуются DDoS-атаки сайтов, содержащих порочащий деятельность госструктур контент, фильтруются новости о событиях в регионе, отслеживается активность участников социальных сетей и блогеров, идут ожесточенные *войны интернет-троллей*⁴. Эти действия обусловлены специфической политикой в области информационной безопасности, проводимой центральноазиатскими властями для защиты национальных интересов.

Каждая центральноазиатская республика формирует собственные подходы к обеспечению информационной безопасности, которые находят отражение в национальных законодательствах. Практически во всех государствах региона есть специальные комиссии по проблемам информационной безопасности, принимаются межправительственные соглашения по защите информационного пространства. Однако следует признать, что проблема до сих пор теоретически не проработана.

Чаще всего под информационной безопасностью в государствах региона понимается защита национального информационного пространства от негативного и деструктивного информационного воздействия внешних сил. При этом за негативное внешнее влияние власти часто принимают любую информацию, содержащую критику в адрес правительства и других структур власти. В законодательствах стран Центральной Азии зачастую отсутствуют четкие формулировки понятия *информационная безопасность*. Недостаточное внимание уделяется вопросу управления интернетом. Подобный подход увеличивает уязвимость региона перед внешними информационными вызовами и угрозами. Даже в отсутствие предварительного анализа актуальна задача развития республиками региона собственных сегментов информационного пространства и выработки ими единого для Центральной Азии подхода к обеспечению информационной безопасности. Движение в этом направлении, как представляется, стало бы существенным вкладом не только в развитие информационного пространства, но и в национальную безопасность региона.

Задача настоящей статьи — проведение краткого сравнительного анализа подходов стран Центральной Азии к обеспечению информационной безопасности, а также к вопросам управления интернетом.

ТАДЖИКИСТАН

Таджикистан стал первым государством Центральной Азии, принявшим национальную Концепцию информационной безопасности — еще в 2003 г. такой документ был разработан и утвержден правительством страны. В концепции подчеркивается роль информации для развития республики, а информационная сфера обозначена как системообразующий фактор жизни общества. Документ активно используется для определения многих терминов и механизмов обеспечения безопасности в информационной сфере, его положения используют органы государственной власти для формирования и проведения политики информационной безопасности.

Под информационной безопасностью Республики Таджикистан понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства⁵. Ведущую роль в обеспечении информационной безопасности Таджикистана играет государство, которое ответственно за качественное форми-

рование и развитие информационной инфраструктуры исходя из общенациональных интересов. Примечательной особенностью концепции является то, что в ней классифицированы стратегические задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности. Основные принципы обеспечения информационной безопасности авторы документа видят в соблюдении конституционных прав человека на получение информации, информационном обеспечении государственной политики, доведении до населения и международной общественности достоверной информации о государственной политике.

На фоне этих *правильных* постулатов концепция признает и наличие в Таджикистане ряда проблем, в первую очередь социально-экономического характера, которые препятствуют полноценному развитию информационно-коммуникационных технологий в стране. Примечательно, что решение проблемы информационного неравенства в Таджикистане связано с увеличением *импорта ИКТ*, в то время как соседи по региону, наоборот, рассматривают снижение зависимости от зарубежных информационных технологий и развитие собственного производства в этой области в качестве одного из главных механизмов обеспечения национальной информационной безопасности. Особое внимание в Концепции уделяется развитию отечественной индустрии информации, в том числе СМИ, которые призваны обеспечивать идеологическую защиту государства, общества и личности от современных информационных вызовов и угроз⁶. В документе также выделяются информационные угрозы, которые могут представлять опасность для внешней политики страны. Перечень их включает дезинформацию, пропаганду, ведение информационных войн, информационное воздействие иностранных политических, экономических, военных и информационных структур на реализацию стратегии внешней политики Республики Таджикистан.

В документе также выделяется *набор* правовых, организационно-технических, экономических, политических методов обеспечения информационной безопасности. Правовое обеспечение информационной безопасности осуществляется согласно существующей нормативно-правовой базе, которая на сегодняшний день включает довольно несистемный перечень нормативно-правовых актов⁷.

Обеспечение безопасного функционирования интернета также является приоритетным направлением таджикской политики информационной безопасности. Интернет в Таджикистане начал развиваться с 2001 г., когда на базе акционерного общества *Таджиктелеком* была создана общая республиканская сеть с последующим подключением к ней корпоративной сети. Тогда же было принято постановление правительства Республики Таджикистан «О создании республиканской сети передачи данных и мерах по упорядочиванию доступа к мировым информационным сетям». Этот документ был одним из первых, который на законодательном уровне регулировал все процессы в области интернет-технологий. В 2011 г. количество интернет-пользователей составило 600 тыс. человек, число таджикских интернет-сайтов превысило 600. Эти показатели намного меньше аналогичных в соседних республиках региона. Для республики по-прежнему характерна проблема информационного неравенства — доступ к интернету вообще не имеют более 70% населения страны. Вместе с тем нынешние темпы роста таджикского сегмента интернета позволяют предположить, что в ближайшее время в Таджикистане будет все же сформирован полноценный таджикский интернет-сектор, который охватит большую часть населения.

Одна из особенностей информационного пространства республики состоит в том, что государство, несмотря на доминирующее положение, проявляет готовность способствовать росту числа независимых частных СМИ и сотрудничать с ними на равноправной основе. Особый приоритет отдается электронным масс-медиа, в том числе размещенным в интернете. Таджикистан привлекает крупных, в том числе иностранных, инвесторов для финансирования различных информационных проектов. Примером участия иностранного капитала в СМИ Таджикистана является деятельность информационного агентства (ИА) *Азия-Плюс*. Ежедневно интернет-сайт информационного агентства посещают более семи тысяч пользователей.

Ресурс предусматривает предоставление собственной информации в режиме онлайн, выставляются также электронные версии или отдельные статьи из газеты *Азия-Плюс*, журнала *VIP-zone*, каталог фоторепортажей, видеосюжетов, блоги и масса различной справочной информации. Не менее популярным новостным интернет-ресурсом является сайт *Азия-Плюс*, входящий в медиахолдинг *Авеста*. Посещаемость этого сайта составляет три тысячи человек в день. Популярность этих ресурсов обусловлена тем, что контент размещается одновременно на русском, английском и таджикском языках. Большинство других зарегистрированных в Таджикистане интернет-СМИ существенно уступают вышеуказанным ресурсам как по количеству, так и по качеству предоставляемых услуг⁸.

Широкое участие бизнес-структур в индустрии электронных масс-медиа ведет к тому, что они становятся значимыми участниками медиа-рынка и начинают составлять конкуренцию государству. Государство, в свою очередь, проявляет готовность воспринимать некоторые частные СМИ как *равноправных партнеров*. Во многом это опять же обусловлено событиями *Арабской весны*, которые показали, что новые медиа не только превращаются в важный фактор внутренней общественно-политической дискуссии, но и становятся одним из наиболее существенных инструментов позиционирования страны и формирования ее имиджа на международной арене. Можно сказать, что СМИ Таджикистана находятся на пути трансформации из инструмента политики и идеологии правящей партии в относительно независимый и влиятельный общественный институт.

Социальные сети и блоги также пользуются большой популярностью в Таджикистане. Но таджикистанцы используют социальные сети не только как средство для общения и развлечения, но и для свободного выражения своих взглядов на проблемы внутривнутриполитического развития республики. *Facebook*, где зарегистрировано 26 тыс. пользователей, до марта 2012 г. являлся единственной площадкой в стране, где можно было свободно обсуждать самые острые проблемы и критиковать власть⁹. Но критикой власти таджикские пользователи не ограничились. При помощи *Facebook* в стране были организованы десятки различных акций. Наиболее заметной стала акция, проведенная весной 2011 г. Весна — это наиболее сложный период для жителей Таджикистана, так как в это время доступ к электроэнергии жестко лимитируется. Так, группа молодых активистов собралась у здания *Барки точик* — государственной энергокомпании, основного поставщика электричества в стране — и устроила символические *похороны энергетики*. Организаторы *флэш-моба* рассчитывали на жесткую реакцию властей, однако все прошло относительно спокойно. Активное освещение акции местными СМИ стало своеобразной рекламой возможностей современных интернет-ресурсов для массовой коммуникации. Таджикские интернет-пользователи осознали, что *Facebook* можно и в местных условиях использовать в качестве действенного инструмента мобилизации общественных масс с целью артикуляции и решения острых социально-экономических проблем как локального, так национального масштаба.

Через социальные сети в Таджикистане также были организованы десятки благотворительных акций: помощь детям-сиротам, домам престарелых, инвалидам, общественных уборок территорий от мусора, культурные мероприятия. Таджикские пользователи *Facebook* неоднократно обращались к правительству страны и президенту с призывами решить наиболее острые проблемы общества. Для этого в социальной сети было создано специальное *комьюнити Платформа*, где участники могут обратиться к власти и высказать свое мнение по поводу процессов, происходящих в общественно-политической и экономической жизни республики, поделиться волнующими их проблемами. Но попытки активистов группы привлечь к обсуждению властные структуры не увенчались успехом. Чиновники избегают вступать в дискуссии с участниками соцсетей и блогерами. К тому же события *Арабской весны*, создавшие убедительную видимость того, что при помощи социальных сетей, мобильной коммуникации и блогерских сервисов возможно мобилизовать население для свержения правящих режимов, насторожили власти Таджикистана. 5 марта 2012 г. в соответствии с указанием Государственной комис-

сии по телекоммуникациям на территории республики был заблокирован доступ к *Facebook*. Помимо популярной соцсети был заблокирован доступ к сайтам *TjkNews.com* и *Zvezda.ru*, — по всей видимости, за критику в адрес действующей власти¹⁰. Еще одним распространенным поводом для блокирования веб-сайтов в Таджикистане является угроза распространения материалов экстремистского характера, в частности информации, распространяемой *Исламской партией Таджикистана*. Однако, несмотря на практикуемые государственными органами интернет-цензуру и блокировку сайтов, таджикские пользователи всемирной сети находят способы обходить все препоны и при помощи таких нехитрых средств, как *прокси-серверы*, свободно пользоваться интернет-ресурсами.

Вместе с тем в Таджикистане имеет место тенденция к созданию собственных социальных сетей в доменной зоне .tj. Одним из наиболее масштабных проектов в этой сфере стало создание социальной сети *mymlt.tj*. Однако возможности наполнения и концепция соцсети в основном ограничиваются развлекательной тематикой. Еще одной популярной в республике интернет-площадкой для общения таджикстанцев является сайт *from.tj*. На сайте существует форум, где можно создать тему и привлечь к ее обсуждению зарегистрированных на сайте пользователей. Также на сайте можно вести блог и публиковать записи на различные темы. Среди наиболее обсуждаемых тем — вопросы социального развития Таджикистана, культурные мероприятия в стране, национальная история.

КАЗАХСТАН

В Республике Казахстан основные направления обеспечения информационной безопасности до последнего времени были закреплены в Концепции информационной безопасности от 2006 г.¹¹. Документ предлагал довольно общую типологию угроз информационной безопасности республики, подразделяя их в зависимости от происхождения на внешние и внутренние, технические и идеологические. Стратегическими задачами концепции назывались формирование единого информационного пространства Казахстана и создание условий для его качественного развития.

Следует подчеркнуть, что и до принятия данной концепции вопросы информационной безопасности находили отражение в целом ряде законов и иных нормативно-правовых актов республики¹². Но обилие нормативно-правовых документов, не сведенных до принятия Концепции в единую систему, вело к довольно хаотичному состоянию сферы информационной безопасности и отсутствию единой четкой доктрины. Положения законов в ряде случаев противоречили друг другу, что обуславливало дублирование функций и вносило дезорганизацию в деятельность субъектов, призванных обеспечивать безопасность информационного пространства страны. Таким образом, толчком для создания единой национальной Концепции стало стремление упорядочить законодательную базу в сфере информационно-коммуникационных технологий и повысить ответственность субъектов, действующих в сфере информатизации.

Одна из особенностей Концепции от 2006 г. заключалась в том, что в ней впервые в практике СНГ введено понятие *управление интернетом*, под которым понимались разработка и применение правительством, частным сектором и всем гражданским обществом общих принципов, правил, процедур принятия решений, регулирующих использование интернета¹³. В то же время в числе недостатков первого в Казахстане *доктринального документа* по вопросам информационной безопасности было отсутствие четкого понятийного аппарата — например, в Концепции не определялось само понятие *информационной безопасности*.

Следующим этапом развития казахстанского законодательства в этой области стала Концепция информационной безопасности до 2016 г., утвержденная Указом президента республики от 30 сентября 2011 г. Новый документ стал существенным шагом вперед сразу по нескольким направлениям. Во-первых, концепция

аккумулировала и отразила в себе международный опыт в части обеспечения информационной безопасности¹⁴. Так, среди государств, чьи наработки изучались и использовались при выработке нового казахского видения безопасности в области ИКТ, указываются США, Великобритания, Канада, Российская Федерация, Индия, Эстония. Опыт изучения документов государств с высокоразвитым и диверсифицированным ИТ-сектором косвенно свидетельствует об изменениях и развитии информационного сектора в самом Казахстане. Кроме того, в концепции отражен и частично инкорпорирован багаж международного сотрудничества страны в области информационной безопасности, включая Екатеринбургское соглашение от 2009 г., заключенное государствами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и ратифицированное Казахстаном годом позднее.

Еще одной новацией в рамках Концепции стало диверсифицированное, двоякое понимание информационной безопасности как таковой — в документе это понятие «рассматривается с двух взаимосвязанных аспектов: технического и социально-политического»¹⁵. Первый, технический аспект вообрал в себя то, что в англоязычных доктринальных документах называется кибербезопасностью (*cybersecurity*) в ее традиционном понимании. Сюда вошли вопросы защиты информационных систем и инфраструктуры от неавторизованного доступа, использования, раскрытия, нарушения, изменения, прочтения, проверки, записи или уничтожения для обеспечения целостности, конфиденциальности и доступности информации. Выделение такого приоритета в рамках информационной безопасности является своего рода новацией для нормативной системы стран региона. Второй аспект информационной безопасности в рамках Концепции вообрал в себя традиционные вопросы защиты национального информационного пространства и систем распространения массовой информации от деструктивного внешнего информационного воздействия.

Наконец, еще одной особенностью концепции стал выраженный акцент на вопросах киберпреступности, который до этого по большей части отсутствовал либо занимал периферийное место в доктринальных документах Казахстана и государств региона. В общем и целом концепция, хотя и не решила всех теоретических вопросов казахского подхода к обеспечению информационной безопасности, стала явным свидетельством большей зрелости национальной модели регулирования инфокоммуникационного сектора.

В Казахстане интернет как неотъемлемая часть глобального информационного пространства давно стал частью жизни общества. Основополагающим принципом государственной политики в области информатизации в Казахстане является развитие в глобальной сети своего собственного сегмента Казнета. Официальная история Казнета имеет своей точкой отсчета 19 сентября 1994 г. — день, когда в базе данных Корпорации Интернета по распределению имен и адресов (*The Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN*) был зарегистрирован домен верхнего уровня *.kz*. В июне 1995 г. появляется первый каталог казахстанских веб-сайтов — *Kazakh Internet Yellow & White Pages* (ныне уже несуществующий). В декабре 1997 г. был запущен проект наиболее популярного каталога рубрикатора казахстанских веб-ресурсов — *Весь WWW-Казахстан (Catalog.Site.KZ)*.

Так ко второй половине 1990-х гг. сформировался более-менее цельный национальный сегмент глобальной сети — *Казнет*. Обычно под *Казнетом* понимают совокупность информационных сетевых ресурсов, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, технологий их ведения и использования. Все эти информационные системы функционируют на основе единых принципов и общих правил. Основополагающей частью *Казнета* являются веб-сайты, объединяющие следующие типы информационных ресурсов:

- самостоятельные веб-сайты доменной зоны *.kz*;
- сетевые ресурсы других доменных зон, расположенные на площадках казахстанских провайдеров;
- иностранные сайты, направленные на казахстанскую аудиторию;

- ресурсы казахстанских компаний, расположенные в других доменных зонах¹⁶.

В Казахстане используется трехуровневая система распределенной регистрации доменов (Shared Registry System, SRS) — Регистратура, Регистратор и Регистрант¹⁷. Управлением и регулированием домена .kz занимаются две организации: Казахский центр сетевой информации *KazNIC*, отвечающий за техническую сторону функционирования домена, и *Казахстанская ассоциация IT-компаний*, в ведении которой находится разработка Правил регистрации и идеология развития национального домена. В настоящее время на рынке регистрации доменов в зоне .kz аккредитовано девять компаний, имеющих статус *Действующий регистратор*. Такая модель подразумевает неограниченное количество регистраторов, имеющих возможность регистрировать доменные имена, используя SRS¹⁸.

Законодательство Казахстана в области интернета в целом находится на промежуточном, не совсем зрелом этапе развития, поэтому государственная политика развития информационного пространства строится исходя из норм и принципов международного права, соблюдения международных договоров и иных актов международного права, ратифицированных в Республике Казахстан в установленном законодательстве порядке, а также с учетом необходимости обеспечения информационной безопасности и защиты законных интересов Республики Казахстан, региональных, местных органов власти, прав физических и юридических лиц. Тем не менее определенная работа в области развития собственного национального законодательства в области интернета в республике проделана. Казахстан — первая страна в Центральной Азии, где были приняты нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность участников интернета.

Управление *Казнетом* и координация деятельности различных участников интернет-пространства в Казахстане осуществляется на основе принятой в республике Концепции формирования и развития единого информационного пространства казахстанского сегмента сети интернет (*Казнета*) на 2008–2012 гг. Основная цель Концепции заключается в выработке мер для устойчивого развития единого информационного пространства Казахстана. Для достижения этой цели отмечается необходимость выработки и реализации государственной политики в области развития национального сегмента интернет, совершенствование национального законодательства в области развития национального сегмента интернета, развитие инфраструктуры *Казнета* и обеспечение информационной безопасности. В числе приоритетов также выделяются разработка системы мониторинга и оценки развития единого информационного пространства, участие Казахстана в процессах создания и использования глобальных информационных сетей и систем¹⁹. Таким образом, Концепция определяет основные направления развития интернета в Казахстане, участников данного процесса, а также меры, способствующие развитию национального сегмента информационного пространства.

Несмотря на определенные позитивные тенденции развития интернета в республике, этот процесс тормозится из-за ряда проблем, препятствующих качественному функционированию *Казнета*. Наличие таких проблем осознают казахстанские законодатели. Одной из них является неразвитость, слабость, несистемное и несвоевременное обновление контента казахских сайтов. Наполнение веб-ресурсов контентом в республике зачастую осуществляется стихийно, в соответствии с интересами и запросами распространителей информации, без должного учета правовых, морально-этических и иных норм, а также национальных интересов. Это ведет к исключению значительной доли сайтов из результатов выдачи крупнейших поисковых систем, включая *Google*, *Yahoo!*, *MSN*, а также использующих кириллицу *Yandex*, *Rambler*. Неудивительно, что в результате доступность и видимость подобных сайтов для пользователей в Казахстане и за его пределами существенно ограничена.

Не менее значимой проблемой для Казахстана является крайне низкий уровень использования государственного языка в *Казнете*. Раньше внедрение казахского

языка сталкивалось с проблемой его кодировки и распознавания, но теперь она решена. Тем не менее казахстанцы используют в основном кириллический контент сайтов. В национальном сегменте Сети почти отсутствуют электронные библиотеки, слабо развиты ресурсы системы образования и науки, мультимедийный контент *Казнета* используется только в части его мобильного применения. Кроме того, в казахской зоне глобальной сети до сих пор нет официального сетевого ресурса, который был бы посвящен использованию государственного языка в органах власти, в повседневной жизни, словарей и глоссария терминов.

Еще одной серьезной проблемой Казахстана в сфере ИКТ является характерное для Центральной Азии в целом информационное неравенство. Не все регионы республики обладают возможностями использования информационных технологий в повседневной жизни. Необходимо отметить, что по состоянию на 2011 г. половина (53,1%) населения Казахстана не имела представления ни об одной из технологий доступа в интернет. Для повышения компьютерной грамотности населения правительство страны в 2006 г. приняло Программу снижения информационного неравенства в Республике Казахстан на 2007–2009 гг. Проблема информационного неравенства связана также с тем, что основной акцент в республике сделан на развитие общенациональных, нежели локальных информационных ресурсов. Подобный подход обуславливает неразвитость местного и регионального информационного рынков и СМИ, отсутствие системной работы на внешнем информационном рынке.

Ведущая роль в разработке и осуществлении национальных программ в области управления интернетом и развитии национального сегмента глобальной сети в Казахстане также принадлежит государству, которое рассматривается как инициатор развития интернета и координатор действий всех участников *Казнета*. В то же время государственные структуры выступают в качестве главного цензора виртуального пространства. К примеру, правительству подконтролен национальный оператор интернет-связи *Казахтелеком*. При этом, однако, государство поощряет участие частного сектора и гражданского общества в консультациях правительства по поводу развития интернет-технологий.

Еще один важный документ, регулирующий функционирование интернета в Казахстане — Концепция развития конкурентоспособности информационного пространства Республики Казахстан на 2006–2009 гг. В концепции анализируются основные проблемы развития информационного пространства в Республике. Основная цель документа сводится к развитию конкуренции между масс-медиа для повышения качества производимого ими информационного продукта; также выявляются ключевые факторы, которые препятствуют конкуренции на казахских информационных рынках. Стимулирование конкурентной среды рассматривается как главная задача государственной политики в информационной сфере.

Следует отметить наличие определенного прогресса в данном направлении. Специфика функционирования информационного пространства Казахстана в том, что, в отличие других государств Центральной Азии, его активными участниками являются не только государство, но и бизнес-структуры, транснациональные компании в области ИКТ, ННО, социально-ориентированные средства массовой коммуникации (СМК) (блоги, социальные сети). Эти участники составляют серьезную конкуренцию государственным информационным системам. Следует выделить деятельность таких электронных СМИ, как *Казахстан*, *Первый канал-Евразия*, *Caspionet*. Все данные медиа имеют сайты в интернете, что обуславливает их возросшую популярность. Зона вещания данных медиа-корпораций охватывает не только регион Центральной Азии, но и Средний Восток, Европу и Северную Африку. Специфика взаимодействия государства и ТНК в области ИКТ в Казахстане в том, что они начинают взаимодействовать на уровне национального информационного пространства как равноправные партнеры²⁰. Примечателен даже не сам факт подобного взаимодействия, а то, что государство проявляет определенную готовность взаимодействовать с крупными медиа-компаниями как с равными партнерами и делегировать им некоторые свои функции по развитию казахстанского сегмента информационного пространства.

Активным участником информационного пространства Казахстана становятся социальные сети, блоги и веб-платформы, где пользователи могут общаться в режиме онлайн. С 2006 по 2011 г. казахская блогосфера выросла в 3 раза по основным количественным показателям. На сегодняшний день в республике существуют три основных *блог-платформы*: самая популярная *Your Vision*, блоги знаменитостей *Afftor.kz* и блогровая площадка *Blogos.kz*. Среди наиболее популярных социальных сетей следует выделить *Vseti.kz*, практически идентичный российскому *ВКонтакте*. Еще одним популярным порталом является *Liveinternet.kz*. Среди других социально ориентированных веб-ресурсов следует выделить сетевое сообщество *On.kz*, научно-ориентированную социальную сеть Казахстана *Pautina.kz*, казахстанский аналог *Youtube Kiwi.kz*. Помимо активного использования социальных сетей и блогов, использующих собственные платформы, большой популярностью в Казахстане пользуются российские и западные веб-ресурсы. Среди них наиболее востребованными на начало 2012 г. были *Мой Мир* (пользуются 62,4% казахских юзеров), *Одноклассники* (25,9%), *ВКонтакте* (22,7%).

Социальные сети и блоги популярны не только среди казахстанской общественности, но и среди высокопоставленных чиновников. Все члены кабинета министров Казахстана имеют блоги на официальных сайтах своих ведомств, многие ведут аккаунты в *Twitter*. Даже премьер-министр страны Карим Масомов называет себя *активным блогером*. Но, несмотря на видимую *продвинутость* казахских пользователей высших эшелонов власти, социальные сети и блоги вызывают среди них большую настороженность. События в Молдавии весной 2009 г., когда мобилизация масс для антиправительственных акций протеста осуществлялась через социальные сети, блогов, мобильные телефоны, а также череда революций в государствах Ближнего Востока в 2011 г. лишь усилили опасения казахстанских властей в отношении современных интернет-коммуникаций.

24 июня 2009 г. в Казахстане был принят закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам информационно-коммуникационных сетей». Закон посвящен вопросам регулирования интернета, а потому широкой общественности этот документ известен как закон «Об интернете». В соответствии с законом, все казахские интернет-сайты, включая блоги, чаты и форумы, приравниваются к СМИ, вследствие чего на них — и на их пользователей — распространяется соответствующая уголовная, административная, гражданская ответственность за нарушение казахского законодательства. Примечательно, что под действие закона попадают не только размещенные на интернет-ресурсах материалы, но и комментарии к ним. Владельцы блогов также несут ответственность за информацию и комментарии, размещенные на их страницах. Что касается чатов, то у каждого чата должен быть свой модератор. Вместе с тем, в соответствии с законодательством Республики Казахстан о СМИ, масс-медиа признается таковым, если регистрируется уполномоченным органом и получает лицензию.

Но эти положения не применяются к интернет-ресурсам вследствие отсутствия у последних и регистрации, и лицензии. В данном случае имеет место противоречие в законодательстве. В соответствии с законом «Об интернете», в случае неподчинения решению суда доступ к сайту должен быть заблокирован, а его владелец может лишиться возможности использовать собственный домен и доменные имена с похожими названиями на срок от трех месяцев. За нарушения законодательства суд может заблокировать доступ к ресурсу. Иски в казахские суды можно будет подавать также против размещенных за рубежом сайтов. Между тем, принятие закона «Об интернете» противоречит Концепции формирования и развития единого информационного пространства казахстанского сегмента сети Интернет (Казнета) на 2008–2012 гг. В соответствии с положениями Концепции, правоотношения в интернете носят глобальный характер, а потому применение к ним национальных правовых норм без учета и связи с законодательством других стран может быть неэффективным.

Причиной, побудившей власти Казахстана принять закон об интернете, в значительной степени стала деятельность веб-сайта *Posit.kz*. По мнению казахстанских чиновников, комментарии пользователей ресурса содержали некорректные высказывания и призывы к разжиганию межнациональной и религиозной розни²¹. Ограничения на распространение информации в интернете вводились в Казахстане и ранее — так, в стране неоднократно блокировался доступ к российской блог-платформе *Livejournal*. Еще одной мерой, ограничивающей доступ к интернету, стал приказ Министерства связи и информации от сентября 2010 г. Согласно приказу, компании, использующие казахский интернет-домен (.kz), должны использовать серверное оборудование, физически находящееся на территории Республики Казахстан. Изначально сайты домена .kz размещались на серверах, расположенных за границей, по причине более выгодных цен и лучшего сервиса. Принятие данного приказа было обосновано необходимостью улучшения качества и поддержки казахстанских серверных компаний, но власти это позволяло усилить контроль над *.kz-сайтами*. Под давлением критики, в частности со стороны компании *Google*, в июне 2011 г. госорганами было издано пояснение, согласно которому новые правила касаются *.kz-доменов*, регистрируемых впервые, и не распространяются на уже зарегистрированные доменные имена. Последние, таким образом, получили возможность обновить ежегодную регистрацию, которая по закону необходима для продолжения деятельности веб-ресурсов.

Фильтрация интернет-трафика осуществляется властями Казахстана в основном с помощью доминирующего провайдера телекоммуникационных услуг *Казахтелеком*. Нередки случаи, когда для пресечения работы *неугодного* сайта в республике осуществляются DDoS-атаки. Например, подобной атаке подвергся сайт популярного новостного онлайн-портала *Guljan.org*, что привело к выходу сайта из строя из-за перегрузки его серверов ложными информационными запросами, присланными с зараженных компьютеров. Вскоре после восстановления сайт вновь подвергся аналогичной атаке. Несмотря на то что однозначно ассоциировать подобные атаки с критическим отношением властей к работе тех или иных информационных ресурсов невозможно, именно госструктуры в таких случаях выступают основными объектами подозрений.

УЗБЕКИСТАН

Развитие информационно-коммуникационных технологий занимает важное место в государственной политике Узбекистана. Использование в системе государственного и общественного строительства современных ИКТ становится определяющим фактором политической модернизации²², однако интерпретация термина *информатизация* в строго техническом ключе ограничивает его значимость. В Концепции развития информатизации Республики Узбекистан под информатизацией подразумеваются не только организационно-технические и технологические, но и политические, социально-экономические процессы создания условий для удовлетворения потребностей общества с использованием информационных ресурсов, технологий и систем. Целью информатизации называется создание условий для качественного развития национального информационного пространства и формирования в Узбекистане информационного общества²³.

Среди основных участников медиа-пространства республики можно выделить следующих субъектов: государство, неправительственные некоммерческие организации (ННО), частные бизнес-структуры. ННО и бизнес-структуры являются относительно новыми участниками отечественного медиа-рынка, поэтому основная роль модератора процессов информатизации и либерализации СМИ лежит на государстве²⁴. Вместе с тем под влиянием геополитических факторов и возрастающих угроз региональной и национальной безопасности государство вынуждено своевременно и адекватно реагировать на них.

Защита информационного пространства от посягательств различных *внешних сил* является составляющей частью проводимой в республике информационной

политики²⁵. Однако государство еще не готово к тому, чтобы рассматривать СМИ, принадлежащие частным бизнес-структурам или ННО, как равноправных партнеров. Наблюдается и обратная тенденция: возникающие на медиа-рынке Узбекистана частные СМИ сами не готовы брать на себя такую ответственность, что ведет к недостаточности общественно-политической проблематики в отечественных СМИ и определенной закрытости медиа-пространства к внешнему миру.

Законодательной базой обеспечения информационной безопасности в Узбекистане стал ряд законов, концепций и иных документов, в которых обосновывается необходимость процессов информатизации общества, необходимость защиты информационных ресурсов и обеспечения информационной безопасности²⁶. На сегодняшний день нормативно-правовая база Республики Узбекистан характеризуется следующими свойствами:

- ❑ содержит четкие определения понятий *информация, информатизация, информационные ресурсы, национальная информационная система;*
- ❑ указывает основные направления государственной политики в сфере информатизации и определяет меры по развитию информационно-коммуникационных технологий в республике;
- ❑ определяет механизмы использования и защиты информационных ресурсов;
- ❑ упорядочивает принципы формирования национальной политики в области информатизации и телекоммуникаций;
- ❑ признает интернет в качестве важного элемента национальной информационной сети.

На практике действия различных субъектов, призванных защищать национальные интересы республики в информационной сфере, не всегда носят упорядоченный характер вследствие того, что понятия *информационная безопасность и защита национальных интересов в информационной сфере* еще недостаточно устоялись. Поскольку Узбекистан является участником глобального информационного пространства и развивается в соответствии с мировыми тенденциями в области информатизации, для устойчивого развития необходима Концепция информационной безопасности, которая упорядочивала бы действия всех субъектов информационных процессов в целях защиты от информационных вызовов и угроз современности. В соответствующей концепции следует четко определить базовые понятия, цели, задачи и основные методы защиты национального информационного пространства, выделить и упорядочить действия основных субъектов, ответственных за качественное развитие информационной сферы в стране. Вместе с тем в документе необходимо классифицировать информационные угрозы в военной, политической, экономической, инновационной сферах и выработать необходимые меры защиты.

С учетом того, что тенденции глобализации и информатизации усиливаются, а влияние ИКТ на современные процессы становится одним из факторов развития, целесообразно рассмотреть возможность адаптации нормативно-правовой базы Республики Узбекистан к задачам обеспечения информационной безопасности для защиты национальных интересов страны. Под основополагающими принципами информационной безопасности понимаются доступность, целостность и объективность информации, а не ограничение, запрещение и фильтрация информации. Одной из приоритетных задач для Узбекистана в контексте вызовов безопасности в связи с развитием ИКТ должно стать развитие новых проектов в сфере интернета, которые могут служить интересам национальной и международной безопасности.

Интернет в Узбекистане развивается достаточно динамично. Среди государств Центральной Азии республика занимает первое место по количеству интернет-пользователей, а среди стран СНГ — четвертое. Количество интернет-пользователей по стране составляет 7,55 млн²⁷. Эти данные подтверждают, что Узбекистан обладает потенциалом для дальнейшего развития услуг в сфере

интернет-коммуникаций. Одна из основных задач — это расширение географии предоставления интернет-услуг по всей территории страны. Проблема информационного неравенства характерна для Узбекистана, так же как и для других государств. Доступ к интернету имеют лишь 30% населения республики — это в основном жители крупных городов (Ташкент, Самарканд, Бухара). В сельской местности интернет доступен в основном через мобильные телефоны.

Регулирование в области связи, в том числе интернета, осуществляется со стороны Узбекского агентства связи и информатизации (УзАСИ). Агентство обладает нормотворческой инициативой и разрабатывает нормативно-правовые акты, обязательные для исполнения всеми участниками информационного рынка. Акционерная компания *Узбектелеком* является единственным национальным провайдером интернета первого уровня. Через Международный центр пакетной коммутации (МЦПК) *Узбектелеком* предоставляет доступ к интернету другим провайдерам.

Высокая стоимость интернета в Узбекистане — главная причина медленного внедрения интернет-коммуникаций в регионы. Цена обусловлена высокой стоимостью услуг по использованию каналов доступа к международным интернет ресурсам. Например, стоимость аренды канала пропускной способностью до 10 Мбит/с составляет 3,4 тыс. долл. за 1 Мб/с. Подобные тарифы выгодны лишь для операторов и провайдеров, арендующих канал с большой пропускной способностью. Это ведет к олигополии на рынке интернет-услуг. Так, на узбекском рынке интернет-услуг сегодня функционируют четыре крупных провайдера: *UzNet*, *Sharq Telecom*, *Sarkor Telecom*, *TPS*. Они не стремятся развивать интернет услуги в регионах страны по той же причине — дороговизна аренды каналов ведет к дороговизне интернета, что неприемлемо для жителей сельской местности в силу социально-экономических факторов. По сути, *Узбектелеком* должен стимулировать конкуренцию среди провайдеров и создавать условия для появления на рынке новых операторов, что приведет к снижению цен на интернет. Однако на практике нынешняя ситуация олигополии выгодна национальному оператору, так как позволяет регулировать доступ к международным каналам передачи данных.

Самым распространенным методом доступа к интернету остается обычное модемное соединение²⁸, однако в стране растет количество абонентов, подключенных к интернету по выделенной линии. В 2009 г. их количество составило около 100 тыс. человек. В 2011 г. в столице республики, городе Ташкенте, началось внедрение беспроводного доступа *WiMAX* и оптико-волоконных линий связи. Увеличение количества интернет-пользователей в Узбекистане ведет к росту числа интернет-сайтов в доменной зоне .uz. Домен верхнего уровня .uz был зарегистрирован 29 апреля 1995 г. Правом на управление национальным доменом .uz обладает Центр *Узинфоком*, который является администратором национального домена .uz. В доменной зоне .uz, которую также называют *Узнетом*, аккредитовано семь регистрантов²⁹. На начало 2012 г. насчитывается 13,4 тыс. доменов в зоне .uz³⁰.

Управление зоной .uz имеет свои особенности: так, здесь официально запрещен *киберсквоттинг*³¹. Кроме того, администрирование доменной зоны ведется полностью открыто — помимо статистики, доступной в режиме реального времени, разные аспекты развития зоны .uz постоянно обсуждаются с заинтересованными пользователями в интернете³².

Основополагающую роль в развитии интернет-технологий в Узбекистане играет государство. Правоотношения участников интернет-пространства регулируются на основе законов «О связи», «О радиочастотном спектре», «О телекоммуникациях», «Об электронной коммерции» и так далее. Особый акцент в информационной политике Узбекистана сделан на необходимости развития национальной доменной зоны .uz. В марте 2012 г. в стране была принята Программа дальнейшего внедрения и развития информационно-коммуникационных технологий в Республике Узбекистан на 2012–2014 гг., где отмечается необходимость развития национального сегмента интернета, в том числе узбекских социальных сетей и других информационных ресурсов³³.

Между тем для *Узнета* характерны все типичные для центральноазиатских государств проблемы в сфере развития интернет-коммуникаций. Первой из них является недостаточная развитость национального сегмента Сети в плане контента, в первую очередь на государственном узбекском языке. Более половины узбекских сайтов (64%) доступны на русском языке и лишь 21% — на узбекском. Наиболее популярными являются новостные сайты: *Gazeta.uz*, *UzReport.com*, *Anons.uz*, *Olam.uz*, *Vesti.uz*, *Afisha.uz*, *Kultura.uz*, посвященные в основном политическим, экономическим, социальным, культурным событиям в жизни республики. Популярность данных интернет-ресурсов обусловлена во многом тем, что размещаемая на них информация, как правило, свободна от влияния государственной идеологии, в отличие от большинства традиционных узбекских масс-медиа. Традиционные печатные и электронные СМИ, а также информационные агентства также имеют свои сайты в интернете, которые позволяют в режиме онлайн узнавать официальную информацию о событиях в Узбекистане. Наиболее популярны Национальное информационное агентство Узбекистана *УзА* (<http://www.uza.uz>), которое освещает внутривнутриполитическую жизнь республики, и *ИА Жяхон* (<http://www.jahonnews.uz>), повествующее о внешнеполитических сюжетах. Разумеется, в интернете представлены не только национальные СМИ, но и абсолютное большинство структур центральной государственной власти. Наиболее популярной виртуальной площадкой, на которой размещены материалы о правительстве Узбекистана, структуре органов власти Республики, политическом курсе развития страны, нормативно-правовой базе является правительственный портал Республики Узбекистан (<http://www.gov.uz>).

Наиболее популярными и востребованными населением интернет-ресурсами в Узбекистане, как в большинстве государств региона, являются социальные сети и блоги. При этом максимальная посещаемость узбекских пользователей отмечается в крупнейших трансграничных международных социальных сетях. На *Одноклассниках* зарегистрировано 850 тыс. узбекских граждан, в *Моем Мире* — 625 тыс. человек, владельцами аккаунтов в *Facebook* уже стали более 55 тыс. узбекистанцев, более 1 тыс. человек освоили *Twitter*³⁴. Высокой популярностью также пользуется блогплатформа *Lifejournal*. В Узбекистане существует даже ежегодный конкурс «Лучший блогер Узбекистана», что свидетельствует о популярности ведения блогов в республике. Свои страницы в социальных сетях имеют и правительственные учреждения, хотя пока таковых меньшинство. Оппозиционные режиму организации также поддерживают высокую активность в блогосфере и, как правило, ведут страницы в *Facebook*. Однако подобная открытость вовсе не означает, что социальные сети и блоги свободно и беспрепятственно функционируют в Узбекистане.

Оранжевые революции на постсоветском пространстве, *арабская весна* на Ближнем Востоке весьма болезненно воспринимаются властями Узбекистана. Среди политической элиты страны есть осознание, что информационно-коммуникационные технологии, использованные при организации этих событий для мобилизации общественных масс, могут быть применены в деструктивных целях в республике, а потому в Узбекистане осуществляется контроль интернета. Блокирование и фильтрация интернет-сайтов усилились после событий в узбекском городе Андижане весной 2005 г. Любая информация, содержащая критику в адрес властей, как правило, блокируется. В особой *опале* находятся сайты *Ferghana.ru*, *Uznews.net*, *Centrasia.com*, *Uzmetronom.com*. Некоторые сайты блокируются частично. Социальные сети не подвергаются особой цензуре: *Facebook*, *ВКонтакте*, *Одноклассники* функционируют вполне стабильно. Отслеживаются лишь некоторые создаваемые в соцсетях группы, содержащие негативную информацию об Узбекистане. Например, молодежная организация «Етар!» (Хватит! — пер. с узб.) посредством социальных сетей и блогов агитировала граждан Узбекистана выйти 1 июня 2011 г. на антиправительственную демонстрацию на площадь Независимости³⁵ в Ташкенте. В *Facebook* была создана страница этой организации, где осуществлялась мобилизация общественности. Участники группы еще за несколько месяцев до планируемой акции протеста призывали выйти на митинг с запасами еды, постельными принадлежностями, палатками и радиоприемника-

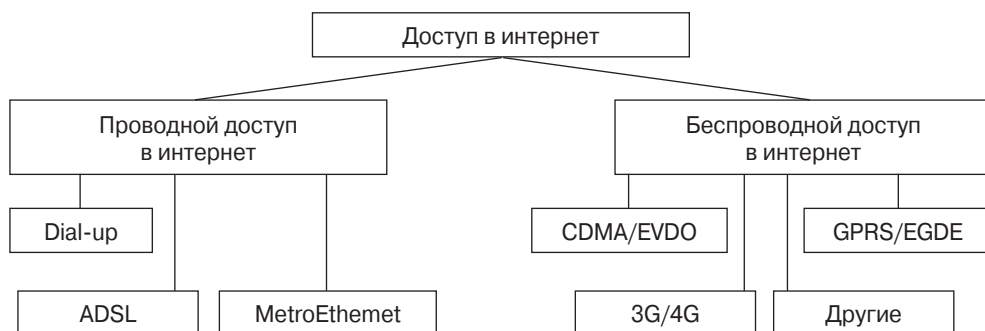
ми³⁶. Но демонстрации не состоялись, так как о планируемом мероприятии узнали службы безопасности, которые провели серию разъяснительных мероприятий и призвали граждан, особенно молодежь, не поддаваться на провокации. В стране были усилены меры безопасности, акции не состоялись. Тем не менее эти события показали, что мобилизация масс через социальные сети возможна и в Узбекистане. Эти события повысили бдительность властей по отношению к интернету — усилилась цензура и блокирование сайтов.

Интернет-троллинг — еще один распространенный метод, который власти в Узбекистане используют для контроля контента различных сайтов³⁷. Стоит в интернете появиться информации, содержащей критику в адрес властей, действий различных структур правительства, как тут же появляются сотни различных комментариев в их поддержку. Такие комментарии оставляют различные анонимные комментаторы, так называемые *тролли*, специально нанятые правительством для поддержки имиджа и репутации власти. Троллей объединяет анонимность, возможная благодаря интернет-псевдонимам — *никам*. Необходимость в троллинге возникла вследствие того, что даже самые изощренные методы интернет-цензуры, фильтрации, блокирования сайтов не всегда эффективны, в силу различных возможностей обойти запреты в сети можно посредством прокси-серверов. Среди государств Центральной Азии интернет-троллинг активно используют не только в Узбекистане, но и в Казахстане, Таджикистане, Киргизии.

Вместе с тем вероятность мобилизации населения Узбекистана через интернет-коммуникации по арабскому сценарию остается весьма низкой. Основными причинами являются информационное неравенство и ограниченный доступ к интернету у большей части населения республики. В сельских областях Узбекистана ограничен также доступ к зарубежным СМИ. Местные СМИ не информируют жителей о событиях в мире в должной мере (например, узбекские СМИ не сообщают о событиях так называемой *Арабской весны*). К тому же жители, имеющие доступ в интернет, осознают, что власти контролируют интернет-пространство, и избегают активного участия в обсуждениях внутриполитических событий.

Однако блокировка сайтов далеко не всегда оказывается эффективным инструментом. В Узбекистане активно используются прокси-серверы, позволяющие открывать все запрещенные сайты. К тому же отслеживать и фильтровать всю информацию, публикуемую в социальных сетях и блогах, которые созданы на платформах зарубежных государств, не всегда осуществимо практически. Для повышения уровня нравственности и общественной морали в Узбекистане начали создаваться собственные социальные сети. Первой национальной социальной сетью в республике стала сеть *Muloqot* [Общение. — пер. с узб.], запущенная 1 сентября 2011 г. Площадка рассчитана в основном на молодежь. Чтобы стать участником сети, необходимо пройти процедуру регистрации, важным условием которой является сообщение номера сотового телефона пользователя. Такая опция позво-

Рис. 1. Способы доступа в интернет в государствах Центральной Азии

ляет разработчикам сайта связаться с пользователем в случае нарушения условий общения в социальной сети, а значит, контролировать все действия не виртуальных, а реальных пользователей. *Muloqot* функционирует на узбекском и на русском языках. Количество зарегистрированных пользователей к началу 2012 г. составляло 20 тыс. человек. Однако этой социальной сети достаточно сложно конкурировать с *Facebook*, *ВКонтакте*, *Одноклассники* и завоевывать новых пользователей.

КИРГИЗИЯ

Информационно-коммуникационная инфраструктура Киргизии развивается достаточно динамично, в целом этот процесс соответствует глобальным тенденциям развития информационного пространства. Оговорку стоит сделать в отношении вопросов обеспечения информационной безопасности, которые пока не получили концептуального закрепления на доктринальном и нормативно-правовом уровне, хотя и затрагиваются в ряде документов³⁸. В частности, в республике на данный момент отсутствует единая концепция информационной безопасности. Между тем внутривнутриполитические реалии, нестабильность политической системы, проблемы социально-экономического характера ведут к росту внешних угроз, которые заявляют о себе прежде всего через информационное пространство. События лета 2010 г. показали, что столкновения между политическими силами внутри страны и межэтнические столкновения между диаспорами находят активное отражение в информационном пространстве. Республиканские СМИ стали участниками противостояний, однако не всегда могли отразить информационные атаки западных и региональных СМИ. Это происходит в силу того, что в отличие от соседних республик, Киргизия не является центральным участником медиа-пространства Центральной Азии и далеко не всегда способна своевременно реагировать на процессы, протекающие в нем. Общественность страны давно начала обсуждать проблемы государственной политики в области обеспечения информационной безопасности, поскольку обилие нормативно-правовых документов в области информатизации, СМИ и телекоммуникаций ведет к неоднозначному толкованию многих терминов и определений, а разрозненность субъектов информационного рынка, ответственных за обеспечение информационной безопасности, мешает проведению четкой политики в этой сфере. Таким образом, создание единого концептуального документа должно прояснить суть многих терминов в сфере информатизации, упорядочить субъектов информационной деятельности и определить методы обеспечения безопасности информационной сферы.

Вместе с тем Киргизия опережает соседние государства Центральной Азии по темпам развития интернета. Количество интернет-пользователей превысило 2 млн человек, что составляет 39% населения. Но доступ к интернету имеют лишь крупные города страны, такие как Бишкек, Ош, Джалал-Абад. Активное внедрение интернет-технологий происходит в основном за счет мобильной связи, посредством которой 20% пользователей от общего числа имеют доступ к глобальной сети. В отдаленных регионах Киргизии интернет не развит в силу слабой компьютеризации и снижения уровня владения русским языком (который составляет основу киргизского сегмента интернет-пространства). Проблема информационного неравенства решается за счет некоторых зарубежных структур, которые за счет собственных средств создают в отдаленных регионах информационные ресурсные центры, где для жителей имеется бесплатный доступ в интернет. Мобильная связь, через которую жители отдаленных регионов Киргизии получают доступ в интернет — еще один способ для преодоления проблемы информационного неравенства в республике. Мобильная связь доступна 6 млн жителей республики, или 90% населения³⁹.

Национальным оператором интернет-услуг является *ОАО Кыргызтелеком*. Однако на рынке существует более 37 частных интернет-провайдеров, которые составляют серьезную конкуренцию государственному оператору. Среди наиболее крупных частных компаний, предоставляющих услуги интернет, следует выделить *EiCat* и *Saima Telecom Aknet*. Эти компании обладают большими по сравнению с *Кыр-*

гызтелекомом, финансовыми и человеческими ресурсами, необходимыми для расширения и развития интернет-услуг. Подобная ситуация вынудила правительство Киргизии приватизировать *Кыргызтелеком*. 27 марта 2012 г. компания была выставлена на продажу⁴⁰.

Несмотря на обилие провайдеров, стоимость доступа в интернет в Киргизии достаточно высока. Причины те же, что и в Узбекистане — высокая цена за аренду магистральных каналов у иностранных интернет-операторов, невысокий платежный потенциал клиентов. Доступ в интернет по-прежнему лимитируется. Безлимитные тарифы и высокую скорость трафика могут позволить себе лишь корпоративные клиенты. В 2009 г. на юге Киргизии начала функционировать волоконно-оптическая линия связи (ВОЛС), проложенная через Таджикистан и Китай. Доступ к интернету через эти страны, особенно через Китай, привел к некоторому снижению цен на интернет. Тем не менее ВОЛС не соединена с севером страны, где расположен главный *потребитель интернет-услуг* — Бишкек.

За Киргизией закреплена доменная зона .kg, зарегистрированная в 1995 г. Количество доменов первого уровня, зарегистрированных в настоящее время в зоне .kg, не превышает четырех тысяч. Невысокая популярность национального домена обусловлена его высокой стоимостью. Цена домена в зоне .kg составляет 50 долл., в то время как стоимость доменов .com, .net, .org, .ru, .info составляет 7 долл. Администрированием зоны .kg занималась компания *АзияИнфо*, которой делегировала соответствующие полномочия ICANN. Однако в 2009 г. право на администрирование национальной доменной зоны было передано Государственной патентной службе *Кыргызпатент*⁴¹. Решение принял президент Курбанбек Бакиев, который посчитал, что доменная зона, которая обозначается международным кодом государства, является его национальным достоянием, а потому управление ей должны осуществлять государственные органы⁴². Смена частного администратора зоны .kg на государственного привела к усилению контроля над интернетом в республике.

Большинство действующих в зоне .kg сайтов русскоязычные. Контент на киргизском языке достаточно слабо развит и практически не сформирован в единую систему информационных ресурсов. Вместе с тем большинство национальных СМИ имеют собственные сайты в интернете и достаточно активно используют их. В соответствии с законодательством Киргизии, веб-сайты не являются СМИ, вследствие чего они не подпадают под соответствующее правовое регулирование. Неясный правовой статус таких ресурсов делает их своеобразным инструментом ведения локальных информационных войн, информационных кампаний. В частности, интернет активно используется оппозицией для обозначения своих целей, критики власти и даже для призывов своих сторонников к активным действиям. Эта практика существовала как во времена экс-президента Акаева, так и при режиме Бакиева. Наиболее популярными СМИ в интернете являются информационный сайт *Vesti.kg*, аналитические порталы *Comment.kg*, *24kg*, *Kabar.kg*, *Parus.info*. На киргизском языке наиболее популярна газета *Супер Инфо* и радио *Аззатик*. Популярность и востребованность этих ресурсов обусловлена относительно объективной и своевременной информацией. К тому же киргизские масс-медиа часто публикуют оппозиционные по отношению к действующей власти материалы, которые пользуются спросом среди сторонников оппозиции и внешней аудитории, следящей за ситуацией в стране.

В годы правления Курманбека Бакиева в республике имели место попытки ограничить свободу слова в СМИ и интернете: осуществлялись блокирование, фильтрация сайтов, ограничение на анонимные комментарии пользователей на сайтах СМИ. Тем не менее интернет был и остается для граждан Киргизии самым свободным местом для самовыражения. В преддверии государственного переворота в Киргизии весной-летом 2010 г. через интернет распространялась жесткая критика в адрес правительства и президента, что стало существенным элементом в подготовке общественного сознания к свержению Бакиева. Особую роль в мобилизации общественных масс для совершения государственного переворота сыграли социальные сети и блоги. По данным Национального статистического

комитета Киргизии, более 900 тыс. жителей Киргизии зарегистрированы в таких социальных сайтах, как *Twitter*, *Facebook*, *ВКонтакте*, *Мой Мир* и *Одноклассники*. Это довольно внушительная часть населения для страны с населением 5,4 млн человек. Страницы в социальных сетях имеют многие активные участники общественного и политического процесса, в том числе депутаты, общественные деятели и правозащитники. Местных, равно как и национальных социальных сетей, в Киргизии практически нет. Зачастую для массового обмена информацией помимо международных социальных сетей, используются форумы, а также блогосферы платформ некоторых популярных информационных сайтов. Наиболее популярным политическим форумом считается *Diesel Forum*, который активно используется для освещения обсуждения массовых акций в предвыборной борьбе. К январю 2012 г. на форуме были зарегистрированы около 70 тыс. пользователей.

В то же время социальные сети, блоги и интернет-форумы сыграли важную роль в оказании помощи пострадавшим в ходе этнических столкновений между киргизской и узбекской диаспорами на юге страны. Сетевые интернет-коммуникации зачастую доводили и распространяли информацию о событиях более оперативно по сравнению с информагентствами. С помощью социальных сетей и блогов были организованы добровольные народные дружины для оказания помощи пострадавшим. Примечательно то, что на призывы об оказании гуманитарной помощи откликнулись не только киргизские блогеры, но и блогеры из Узбекистана, Казахстана, Таджикистана.

ТУРКМЕНИСТАН

В Туркменистане сфера информационно-коммуникационных технологий получила развитие после прихода к власти в 2007 г. президента Гурбангулы Бердымухамедова. В республике появился интернет, определенный импульс к развитию получили СМИ. До этого в Туркменистане функционировали лишь государственные СМИ, которые были практически полностью закрыты от внешнего мира и не представлены в глобальном информационном пространстве. Подобный формат развития масс-медиа определялся *принципом нейтралитета*, которого придерживалось руководство республики. Однако с приходом нового руководства Туркменистана обозначился новый вектор развития страны и наметились некоторые сдвиги в национальной модели регулирования масс-медиа. Огромные запасы туркменского природного газа привлекают в страну иностранных инвесторов, проявляющих интерес к различным энергетическим проектам. Власти осознают, что взаимодействие со стратегическими инвесторами требует более широкой представленности страны в глобальном информационном пространстве, поэтому предпринимают попытки развивать медиа-сферу Туркменистана, включая ее онлайн-сегмент.

Нормативно-правовая база Туркменистана до недавнего времени основывалась на законодательной базе бывшего СССР. До сих пор действует закон «О печати и других средствах массовой информации в Туркменской ССР», который регулирует правовые отношения в области получения и распространения информации⁴³. В законе, объективно не соответствующем реалиям времени, не отражены даже элементарные понятия в области информатизации.

Осознавая новые реалии, правительство страны стремится ускорить разработку и принятие нормативно-правовой баз за счет принятия ряда более актуальных нормативно-правовых актов⁴⁴. Вместе с тем в законодательной базе Туркменистана до сих пор отсутствует определение понятия *информационной безопасности*, не обоснована значимость данной проблемы для дальнейшего развития Туркменистана как полноправного субъекта международных отношений. Представляется, что опыт других государств в сфере обеспечения информационной безопасности может быть весьма полезен для Туркменистана.

Смена власти в стране привела еще к одному важному событию, несколько ускорившему развитие ИКТ в республике. Президентство Гурбангулы Бердымухаме-

дова озаменовалось, без явных преувеличений, появлением в стране интернета. Хотя национальный домен .tm был зарегистрирован в 1997 г., его активное использование и развитие на практике началось лишь спустя десятилетие. В 2007 г. в Туркмении появились первые интернет-кафе и *ресурсные центры*, где жители страны могли освоить азы пользования интернетом. По состоянию на июнь 2012 г. общая численность интернет-пользователей в Туркмении составляла 120 тыс. человек, а количество доменных имен, зарегистрированных в зоне .tm, — 3,8 тыс.⁴⁵. Однако это количество обусловлено тем, что национальный домен Туркмении совпадает с общепринятым обозначением товарного знака ТМ, и возникла идея продать иностранным компаниям домены .tm. Но зона была заморожена, а право зарегистрировать в ней домен, и то только третьего уровня, получили лишь жители и организации Туркмении. Открытая регистрация была возобновлена в 2003 г. и стала доступна для всех физических и юридических лиц, что позволило властям сделать из продажи доменов бизнес. Но из-за низкого уровня соединения, тотального контроля правительства, высокой стоимости домена, составляющей 1 тыс. долл., желающих получить домен на зоне .tm немного⁴⁶.

Туркмения остается одним из наиболее закрытых государств по отношению к интернету. Главным монополистом по предоставлению интернет-услуг является государство и действующий от его лица оператор — компания *Туркментелеком*. Помимо национального оператора в стране действовала российская компания *Мобильные ТелеСистемы (МТС)*, которая наряду с предоставлением услуг сотовой связи, начала предоставлять услуги доступа в интернет. Однако деятельность операторов интернета, равно как и сам контент, тщательно контролируется властью. Государство контролирует выдачу лицензий независимым интернет-провайдером, считая, что это может нести угрозу безопасности. Соответственно, любой сайт, где единожды прозвучала критика туркменских властей, моментально блокируется для доступа с территории Туркменистана. Это касается сайтов газет и журналов, в первую очередь российских, а также сайтов международных правозащитных организаций, сайтов радиостанций *Би-Би-Си*, *Немецкая волна*, сайтов радиостанций *Голос Америки*, *Свобода*, туркменской службы *Радио Свобода*, сайтов туркменских оппозиционных и диссидентских организаций за рубежом. Наряду с блокированием сайтов спецслужбы страны ведут мониторинг попыток посещения тех или иных сайтов, ни и, разумеется, контроль личной переписки пользователей. Особая процедура контроля за доступом в интернет существует и в интернет-кафе. Каждый посетитель должен предъявить документ, удостоверяющий личность. Стоимость интернет-услуг в стране в несколько раз превышает тарифы в соседних государствах региона⁴⁷.

Контент на туркменском языке практически не развит. Социальные сети и блоги не получили в стране развития в силу того, что власти запрещают их функционирование в стране и блокируют доступ к ним. Тем не менее в стране наметилась тенденция в сторону создания собственных национальных социальных сетей, блогов и форумов. Форум *Teswirlar.com* и блогговая площадка *Talyplar.com* наиболее популярны среди туркменских интернет-пользователей и представителей туркменской диаспоры за рубежом⁴⁸.

В Туркмении фактически не существует независимых, частных СМИ, в том числе в интернете. Любые публикации проходят проверки у государственных чиновников. Контроль материалов в интернете усилился в 2011 г. после взрывов на складе боеприпасов в Абадане. Тогда власти старались не допустить распространения этой информации вовне, но произошла утечка, и зарубежные СМИ обрушились с критикой на власти Туркмении, предположительно допустивших инцидент с массовыми человеческими жертвами. Спецслужбы Туркмении пытались выявить лиц, подозреваемых в передаче информации о взрывах иностранным СМИ посредством интернета и сотовой связи. Базирующийся в Австрии веб-сайт Туркменской инициативы по правам человека подвергся хакерской атаке после публикации статей о взрывах. Корреспондента *Радио Свободы*, написавшего о взрывах в блоге, посадили в тюрьму по сфабрикованному уголовному обвинению; позже

он был освобожден по амнистии. Началась новая кампания против спутниковых антенн, одних из немногих оставшихся средств получения независимой информации в стране.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПОД ЗАЩИТОЙ ШОС, ОДКБ, СНГ

Анализ подходов государств Центральной Азии к обеспечению информационной безопасности и управлению интернетом показал, что каждая республика региона самостоятельно формирует подходы к решению этих вопросов. Несмотря на схожесть методов, используемых республиками в преодолении проблем информационного неравенства, развития национального сегмента в интернете, формировании нормативно-правовой базы в области информационной безопасности, отсутствуют единые региональные подходы для решения этих проблем. Это происходит вследствие достаточно сложных и зачастую противоречивых отношений между государствами Центральной Азии, обусловленных различным характером внутри- и внешнеполитического развития государств региона. Существовавшая внутри региона организация *Центрально-Азиатское сотрудничество*, объединявшая республики в единый интеграционный блок и регулировавшая проблемы внутри региона, прекратила свое существование в 2005 г. и была объединена с ЕврАзЭС.

По мере возрастания глобальных информационных угроз, представляющих опасность государственной целостности и стабильности, центральноазиатская политическая элита осознает, что меры, принимаемые на уровне одного государства, не всегда эффективны и достаточны. Транснациональный характер развития информационного пространства обуславливает трансграничность вызовов и угроз. Следовательно, для обеспечения информационной безопасности в рамках даже одного государства необходимо принятие единых региональных или глобальных мер. Государственные перевороты на постсоветском пространстве, *Арабская весна* на Ближнем Востоке привели к пониманию лидерами государств Центральной Азии необходимости сообща решать вопросы в области обеспечения информационной безопасности.

Одной из площадок, где началось активное обсуждение вопросов международной информационной безопасности (МИБ) с участием центральноазиатских государств, стала ШОС, членами которой являются, в том числе, государства Центральной Азии. В 2006 г. на саммите организации в Шанхае вопросы информационной безопасности были впервые обозначены в повестке дня. По итогам саммита было принято «Заявление глав государств — членов ШОС по международной информационной безопасности», где подчеркивалось, что в современном мире ИКТ могут быть использованы в преступных, террористических и военно-политических целях, что представляет угрозу для международной безопасности и способно дестабилизировать общественную жизнь государств.

Для противодействия информационным угрозам была создана группа экспертов государств — членов ШОС по вопросам МИБ. Актуальность проблем обеспечения МИБ как одного из ключевых элементов общей системы международных отношений подчеркивается в Екатеринбургской декларации ШОС, принятой государствами-членами в ходе саммита организации в России в 2000 г.⁴⁹. В Ташкентской декларации ШОС, принятой в 2010 г. в ходе саммита организации в Узбекистане, информационная безопасность также рассматривается как важный фактор обеспечения государственного суверенитета, национальной безопасности, социально-экономической стабильности⁵⁰.

Еще одним способом противодействия информационным угрозам стала озвученная в Узбекистане в 2007 г. инициатива создания единого информационного пространства ШОС⁵¹. Это пространство, по мнению сторонников идеи, призвано способствовать формированию единых культурных и нравственных ценностей у населения стран ШОС. Для этой цели предполагалось унифицировать право-

вое регулирование отношений в информационной сфере, а также средства поиска, сбора, хранения, анализа и защиты информации в государствах, входящих в состав организации.

Не менее важными задачами на пути создания единого информационного пространства ШОС рассматривались формирование и реализация согласованной политики в области развития СМИ и интернет-коммуникаций. Однако в государствах — членах организации уже сформировались различные модели информационного пространства, зачастую используются диаметрально противоположные методы и инструменты развития сферы ИКТ, контрастируют культурно-ценностные установки, пропагандируемые в СМИ, различаются национальные подходы к вопросам информационной безопасности и управлению интернетом. В силу этих причин формирование единого информационного пространства в рамках ШОС представляется не самой актуальной и легко осуществимой задачей.

В сентябре 2011 г. государства, входящие в состав ШОС, в частности Россия, Китай, Таджикистан и Узбекистан, внесли на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН международный проект в области МИБ. В письме постоянных представителей Китая, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при ООН от 12 сентября 2011 г. на имя Генерального секретаря государства, подписавшие документ, разработали и предложили так называемые Правила поведения в области обеспечения МИБ⁵². Документ регулирует действия государства в информационном пространстве, в частности, отмечается недопустимость использования ИКТ в целях, противоречащих обеспечению международной безопасности. Правила призывают государства-члены ООН к сотрудничеству в борьбе с преступной или террористической, экстремистской деятельностью с использованием информационных средств, а также деятельностью, подрывающей политическую, экономическую и социальную стабильность государств, их культурный и духовный уклад.

В документе отмечается необходимость создания многосторонних и демократических механизмов управления интернетом, способствующих его безопасному и стабильному функционированию. В нем также предлагается ввести запрет на использование интернета в военных целях, при этом наделить правительства свободой действий внутри национальных сегментов интернета⁵³. Но Правила поведения, предложенные Россией, Китаем, Узбекистаном и Таджикистаном, пока не нашли достаточно широкой поддержки среди делегатов Генеральной Ассамблеи ООН. Критическую позицию по отношению к документу заняли США и их западные партнеры, расценивающие предложенные в проекте документа механизмы как попытку установить государственный контроль над интернетом⁵⁴.

Еще одной региональной структурой, включающей государства Азии и акцентирующей внимание на вопросах информационной безопасности, является Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Сотрудничество в этом направлении в рамках ОДКБ началось в сентябре 2008 г., когда была утверждена Программа совместных действий по формированию системы информационной безопасности государств — членов организации. Программа охватывает такие важные направления, как сотрудничество в политической сфере, формирование согласованной нормативной правовой базы, совместные научные и исследовательские работы, обмен информацией о достижениях в этой области, подготовка кадров, обеспечение безопасности критически важных объектов проведение совместных мероприятий. Особое внимание в документе уделяется разработке единого понятийного аппарата в сфере информационной безопасности, совместному противодействию информационным угрозам, взаимодействию спецслужб и правоохранительных органов в сфере обеспечения защиты секретной информации, а также противодействие иностранным техническим разведкам⁵⁵.

В 2010 г. ОДКБ приняла Положение о сотрудничестве в сфере информационной безопасности. Основная цель утвержденного документа — это формирование организационных и правовых основ сотрудничества в государствах — членах организации. В целях противодействия преступлениям в сфере информационных

технологий ОДКБ проводит операцию ПРОКСИ⁵⁶. Основная цель операции — противодействие киберпреступлениям в государствах — членах организации и распространению в интернете информации, наносящей политический ущерб национальным и союзническим интересам⁵⁷. Важной задачей ОДКБ стала подготовка кадров в области информационной безопасности.

Вопросы обеспечения информационной безопасности также находятся в центре внимания Содружества Независимых Государств (СНГ). В 2008 г. были приняты Концепция сотрудничества государств — участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности и Комплексный план мероприятий по реализации данной концепции на период с 2008 по 2010 г.⁵⁸. В документах классифицируются виды информационных угроз, причем особый акцент сделан на недопущение проведения третьими странами в информационном пространстве мероприятий, направленных на дестабилизацию социально-политической обстановки в государствах — участниках СНГ. В Концепции выделяют правовые, организационно-технические и организационно-экономические методы обеспечения информационной безопасности, а также звучит призыв повысить ответственность государств за процессы информатизации и развитие интернет-коммуникаций.

Анализ доктринальных документов таких региональных структур, как ШОС, ОДКБ, СНГ, по вопросам информационной безопасности показывает, что ведущая роль в процессах информатизации закреплена за государством. Понятие «информационная безопасность» в основном интерпретируется как защита и закрытие информационной инфраструктуры государств — участников организаций от внешних негативных воздействий. Как представляется, такое понимание в значительной степени противоречит подходу, в рамках которого делается акцент на доступность, целостность, объективность информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе анализа подходов государств Центральной Азии к вопросам информационной безопасности и управлению интернетом можно сделать общий вывод о том, что проработка данной проблематики в рамках государственной политики стран региона пока еще находится в довольно ранней промежуточной стадии. Каждая республика стремится формировать собственные подходы к обеспечению информационной безопасности, которые находят отражение в национальных законодательствах. В республиках создаются специальные комиссии по проблемам информационной безопасности, принимаются межправительственные соглашения по защите информационного пространства. Однако следует признать, что на теоретическом и доктринальном уровнях упомянутые проблемы преимущественно не проработаны.

Характерным примером является устойчивое воспроизведение в законодательстве центральноазиатских республик подхода, в рамках которого под информационной безопасностью понимается защита национального информационного пространства от деструктивного воздействия *внешних сил*. При этом за негативное внешнее влияние власти часто принимают любую информацию, содержащую критику в адрес правительства и других структур власти. В то же время недостаточное внимание при таком подходе уделяется вопросам управления интернетом. Неправедливо утверждать, что ситуация не меняется — обновление доктринальной основы политики в области информационной безопасности в Казахстане стало неплохим примером позитивной динамики. Кроме того, такой подход в значительной мере одновременно является *проекцией* и базой для того видения данных вопросов, которое доминирует в рамках региональных организаций, объединяющих большинство центральноазиатских республик — Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и ШОС. Таким образом, государства региона частично решают задачу обеспечения единства своих подходов к вопросам информационной безопасности, однако частично это происходит в ущерб глубине и охвату последних. Представляется, что по мере качественного развития нацио-

нальных ИТ-секторов и выхода на первый план таких проблем, как безопасность критической инфраструктуры, киберпреступность и др., существующие доктринальные подходы потребуют модернизации и частичного пересмотра.

Как было показано выше, во всех без исключения государствах Центральной Азии ведущую роль в процессах информатизации играет государство. Государственные структуры регулируют развитие интернет-коммуникаций и контролируют деятельность частных интернет-провайдеров. Кроме того, в государствах региона — за некоторыми оговорками в отношении Киргизии — достаточно ярко выражена *интернет-цензура*. Власти достаточно регулярно осуществляют фильтрацию и блокирование *неугодных* сайтов. Как правило, под такие меры подпадают интернет-ресурсы, содержащие критику в адрес политического руководства или государственного устройства страны. Высокая стоимость интернета, неразвитость инфраструктуры и, как следствие, проблема информационного неравенства входят в число основных проблем, препятствующих полноценному развитию и более широкому проникновению интернета в государствах Центральной Азии. Некоторые шаги в сторону либерализации рынка интернет-услуг за последние годы были сделаны в Казахстане и Киргизии.

Еще одним приоритетным направлением для государств региона является развитие собственных национальных доменов. Однако систематизированный контент на государственном языке окончательно не сформирован ни в одной стране региона. Большинство сайтов, зарегистрированных на национальных доменах, функционируют на русском языке. Еще одной причиной неразвитости контента на государственных языках является высокая стоимость регистрации доменов в национальной зоне.

Социальные сети и блоги пользуются большой популярностью практически во всех государствах региона. Новые электронные формы массовой коммуникации становятся площадкой, где граждане могут относительно свободно и беспрепятственно высказывать свое мнение по злободневным проблемам внутривнутриполитического развития, что зачастую вызывает большую озабоченность властей. Правительства государств Центральной Азии рассматривают контроль и регулирование социальных сетей и подобных им сервисов в качестве одного из приоритетных направлений в области информационной безопасности. Однако популярность создаваемых в государствах региона социальных сетей ниже, чем популярность *Facebook*, *Twitter*, *ВКонтакте*, *Одноклассники*, *Мой Мир*.

На региональном уровне государства Центральной Азии стремятся решать проблемы в области информационной безопасности в рамках различных интеграционных структур, в основном в рамках ШОС, ОДКБ, СНГ. Подход этих структур в основном заключается в повышении ответственности государства за развитие информационных процессов и защиты от негативного информационного воздействия извне.

В этом свете надо понимать, что успешное развитие национальных сегментов интернета в государствах региона во многом зависит от того, пойдут ли власти центральноазиатских республик на дальнейшую либерализацию сектора ИКТ и удастся ли им совместить подобную политику с обеспечением информационной безопасности. Перед государствами Центральной Азии стоит задача не столько *экстенсивного* расширения собственных национальных сегментов Сети — глобализация, экономический рост и диффузия технологий сделают это за них, сколько *качественного совершенствования* и обеспечения их конкурентоспособности в мировом информационном пространстве. Приоритетом должно стать развитие новых проектов в области интернета, в частности социально ориентированных площадок, интерактивных платформ и онлайн-проектов. Движение в этом направлении может не только не противоречить, но и напрямую служить интересам национальной и международной безопасности за счет беспрецедентного расширения потенциала интерактивного взаимодействия государственных органов с населением, информирования, оповещения и мониторинга — как государственного, так и общественного.

Примечания

¹ В настоящей статье под Центральной Азией понимается регион, объединяющий пять постсоветских республик: Казахстан, Узбекистан, Киргизию, Таджикистан и Туркмению.

² Asia Internet Use, Population Data and Facebook Statistics. Internet World Stats. 2011. 31 декабря. <http://www.internetworldstats.com/stats3.htm#asia> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).

³ Интернет в Центральной Азии: обычное средство связи или роскошь? *Информационное агентство Фергана.news*. 2003. 7 марта. <http://www.fergananews.com/article.php?id=1456> (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

⁴ В интернете троллями называют лиц, провоцирующих эмоциональную перепалку, преследующих других пользователей или выдающих себя за других людей. Это слово изначально происходит не от названия от мифологических троллей, а от рыболовного термина троллинг (англ. trawling — ловля на блесну), но созвучие так прижилось, что отождествление интернет-хулиганов с троллями стало общим местом и даже темой для шуток и карикатур.

⁵ Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан. *Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана*. 2003. 7 ноября. <http://www.nansmit.tj/laws/?id=26> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).

⁶ Там же.

⁷ Законодательство о СМИ стран Центральной Азии (Таджикистан). *Право и СМИ в Центральной Азии*. 2011. 10 апреля. <http://medialaw.asia/legislation/38/21> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).

⁸ История печатных СМИ Таджикистана: от зависимых до «независимых». *Сто сторон*. 2011. 17 ноября. http://www.100_storon.ru/smi_20_years/20111116/249602764.html (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

⁹ Таджикистан остался без Facebook. *Internet–Technologies*. 2012. 5 марта. http://www.internet-technologies.ru/news/news_2343.html (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).

¹⁰ Таджикистан блокирует Facebook и другие неугодные сайты. *Русская служба BBC*. 2012. 5 марта. http://www.bbc.co.uk/russian/mobile/international/2012/03/120305_tajikistan_internet_ban.shtml (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).

¹¹ Концепция информационной безопасности Республики Казахстан. *Право и СМИ в Центральной Азии*. 2007. 5 апреля. <http://www.medialawca.org/document/-1234> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).

¹² См. подробнее: Законодательство о СМИ стран Центральной Азии (Казахстан). *Право и СМИ в Центральной Азии*. 2010. 23 ноября. <http://medialaw.asia/legislation/36/21> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).

¹³ См.: Концепция информационной безопасности Республики Казахстан. *Право и СМИ в Центральной Азии*. 2007. 5 апреля. <http://www.medialawca.org/document/-1234> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).

Также см.: О Концепции формирования и развития единого информационного пространства казахстанского сегмента Интернет на 2008–2012 гг. *Право и СМИ в Центральной Азии*. <http://medialaw.asia/document/-1009> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).

¹⁴ Указ президента Республики Казахстан от 14.11.2011. № 174 «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 г.». *Nomad*. 2011. 6 декабря. <http://www.nomad.su/?a=3-2011112060038> (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Концепция формирования и развития единого информационного пространства казахстанского сегмента сети интернет (Казнета) на 2008–2012 гг. Международный казахский сервер Казах.ру. 2008. 12 мая. <http://www.kazakh.ru/news/articles/?a=1274> (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

¹⁷ *Регистратура* — организация, определяемая администратором доменного имени KZ по согласованию с уполномоченным органом и международной организацией ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers), осуществляющая ведение реестра доменных имен KZ в сети Интернет.

Регистратор — юридическое лицо, резидент Республики Казахстан, аккредитованное администратором доменного имени KZ, оказывающее услуги регистрантам по регистрации доменного имени, обеспечивающее внесение в реестр необходимой информации в соответствии с Соглашением (Договором), заключенным между регистратурой и регистратором и реализующее права регистранта по управлению доменным именем в регистратуре.

Регистрант — физическое или юридическое лицо, направившее регистратору заявку и необходимые для регистрации (продления, изменения, передачи, трансфера, отмены) доменного имени документы и являющееся его владельцем на период регистрации, обладающее правами и обязанностями по управлению сведениями о зарегистрированном доменном имени.

См. подробнее: Порядок внедрения домена «.КАЗ». Казахский центр сетевой информации. 2012. январь 30. http://www.nic.kz/docs/poryadok_vnedreniya_kaz_ru.pdf (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

¹⁸ Доменная зона KZ, регистрация доменов KZ. Сервис регистрации доменных имен General-Domain.Ru. <http://www.general-domain.ru/katalog/kz.php> (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

¹⁹ Концепция формирования и развития единого информационного пространства казахстанского сегмента сети Интернет (Казнета) на 2008–2012 гг. Министерство экономического развития и торговли Республики Казахстан. 2008, 7 июля. <http://www.minplan.kz/economyabout/358/1312> (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

²⁰ TNS Central Asia измерили медиа-рынок Казахстана: *Русское Радио* лидирует. *Радио Портал*. 2010, 10 июня. <http://www.radioportal.ru/articles/9479/tns-central-asia-izmerili-mediarynok-kazakhstan-russkoe-radio-lidiruet> (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

²¹ Премьер Казахстана обещал разобраться с *Живым журналом*. *Балтийское информационное агентство Balt.Info*. 2011. 20 августа. <http://www.baltinfo.ru/2011/08/20/Premier-Kazakhstan-obschal-razobratsya-s-Zhivym-zhurnalom-223847> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).

²² Каримов И. А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. *Узбекское агентство информации и связи*. 2010. 13 ноября. <http://www.aci.uz/ru/news/news/article/2265/> (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

²³ Концепции развития информатизации Республики Узбекистан. *Право и СМИ Центральной Азии*. <http://medialaw.asia/document/-2718> (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

²⁴ Доклад о состоянии законодательства о СМИ в Республике Узбекистан. *Право и СМИ в Центральной Азии*. 2008. 13 апреля. <http://medialaw.asia/document/-1265> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).

²⁵ Экономическая основа деятельности средств массовой информации. *Право и СМИ в Центральной Азии*. 2011. 15 мая. <http://medialaw.asia/document/1265-1296> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).

²⁶ См. подробнее:

Закон Республики Узбекистан «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 24.04.1997. № 400 — I. *Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан*. Ташкент. 2001. № 1–2. С. 23.

Закон Республики Узбекистан «О защите государственных секретов» от 07.05.1993. *Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан*. Ташкент. 1993. № 5. С. 232.

Закон Республики Узбекистан «О защите профессиональной деятельности журналистов» от 24 апреля 1997 г. № 402–I. *Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан*. — Ташкент, 1997. — № 4–5. — С. 110.

Закон Республики Узбекистан «О рекламе» от 25.12.1998. № 723–I. Собрание законодательства Республики Узбекистан. Ташкент. 2010. № 37. С. 317.

Закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» от 26.12.1997. № 541–I (в редакции Закона РУз от 15 января 2007 г. — № ЗРУз–78). Собрание законодательства Республики Узбекистан. Ташкент. 2007. № 3. С. 20.

Закон Республики Узбекистан «Об авторских и смежных правах» от 20.07.2006. № ЗРУ–42. Собрание законодательства Республики Узбекистан. Ташкент. 2006. № 28–29. С. 260.

Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» от 11.12.2003. *Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан*. Ташкент. 2004. № 1–2. С. 10.

²⁷ Домену UZ исполнилось 16 лет. *Газета.uz*. 2011. 1 мая. <http://www.gazeta.uz/2011/05/01/cstId/>(последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

²⁸ Более 80% домохозяйств и более 40% хозяйствующих субъектов, подключенных к интернету, подключаются через модемное соединение, а по технологии xDSL — около 7% домохозяйств и 36% хозяйствующих субъектов.

²⁹ UZ 16 лет. *Info.nic.ru*. 2011. 5 мая. <http://info.nic.ru/node/3631> (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

³⁰ В зоне UZ зарегистрировано 14 тысяч доменов. *Газета.uz*. 2012. 27 марта. <http://www.gazeta.uz/2012/03/27/uz/>(последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

³¹ Регистрация доменов с целью перепродажи по более высокой цене во многих национальных законодательствах, включая РФ, не является противоправным действием и не регулируется.

³² Домену UZ исполнилось 16 лет. *Газета.uz*. 2011. 1 мая. <http://www.gazeta.uz/2011/05/01/cstId/>(последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

³³ Принята программа развития ИКТ на 2012–2014 гг. *Газета.uz*. 2012. 28 марта. <http://www.gazeta.uz/2012/03/28/ict/>(последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

³⁴ Исмоилов С. Египетский синдром в реалиях Узбекистана. Общество прав человека Узбекистана. 2011. 22 февраля. <http://ru.hrsu.org/archives/1793> (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

³⁵ *Етар!* [Хватит!] — молодежное движение, созданное гражданами Узбекистана в 2005 г. Деятельность организации в основном осуществляется в интернете. *Етар!* — название, девиз и призыв молодежного движения, за которым, по словам его представителей, стоят 25–30 молодых людей, граждан Узбекистана. Своей целью движение провозглашает мирное отстранение от власти президента Ислама Каримова, который, по их убеждению, исчерпал два президентских срока управления страной (в 2007 г.), определенных Конституцией республики, и в настоящее время находится во главе Узбекистана незаконно.

³⁶ Исламу Каримову хотят сказать «Етар!». Независимая информационная служба Узбекистана *Uznews.net*. 2011. 11 апреля. http://www.uznews.net/news_single.php?ing=ru&cid=30&sub=&nid=16892 (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

³⁷ Троллинг (от англ. trolling — ловля на блесну) — размещение в Интернете (на форумах, в дискуссионных группах, ЖЖ и др.) провокационных сообщений, чтобы вызвать конфликты между субъектами, взаимные оскорбления и т. п.

³⁸ Законодательство в области СМИ Кыргызстана. *Право и СМИ в Центральной Азии*. 2011. 6 января. <http://www.medialawca.org/legislation/37/21> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).

³⁹ В Кыргызстане количество абонентов сотовой связи составило 98% от общего числа населения страны. *Газета Жэньминь Жибао онлайн*. 2011. 2 июня. <http://russian.people.com.cn/31519/7398078.html> (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

⁴⁰ Темир Сариев объяснил, почему *Кыргызтелеком* выставлен на продажу. *K-News*. 2012. 27 марта. http://www.knews.kg/ru/parlament_chro/13338/(последнее посещение — 26 августа 2012 г.).

⁴¹ Регламент на услуги по регистрации доменов в зоне.KG. *Kyrgyzstan Domain Registration Service*. 2010. 2 декабря. <http://www.domain.kg/rus/regulation.htm> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).

⁴² Президент Кыргызстана обиделся? Host: О хостинге и доменах. 2009, 14 апреля, <http://ohost.ru/blog/topic/1043/>(последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

⁴³ Законодательство о СМИ стран Центральной Азии (Туркменистан). *Право и СМИ в Центральной Азии*. 2011, 6 января, <http://medialaw.asia/legislation/39/21> (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).

Э
И
Л
А
Н
А

- ⁴⁴ Законодательство в области СМИ Туркменистана. *Право и СМИ Центральной Азии*. 2011, 6 января, <http://www.medialawca.org/analysis/39/21> (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).
- ⁴⁵ Туркмения. *Info.nic.ru*. 2011, 5 мая, <http://info.nic.ru/node/2736> (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).
- ⁴⁶ В национальном домене Туркмении открыта свободная регистрация. *Info.nic.ru*. 2003, 14 марта, http://info.nic.ru/st/25/out_349.shtml (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).
- ⁴⁷ Интернет в стране абсурда. *Туркменский Хельсинкский фонд*. 2008, 12 декабря, <http://www.tmhelsinki.org/ru/modules/news/article.php?storyid=1075> (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).
- ⁴⁸ Туркменистан. Враг Интернета. Reporters without Borders for Press Freedom. 2011, 4 апреля, http://en.rsf.org/IMG/pdf/turkmenistan_ru-2.pdf (последнее посещение — 27 августа 2012 г.).
- ⁴⁹ Екатеринбургская декларация глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).
- ⁵⁰ Декларация десятого заседания Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества. Информационный портал ШОС. 2010, 11 июня, <http://www.infoshos.ru/ru/?id=74> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).
- ⁵¹ Цивилизационная идеология для ШОС. Информационная цивилизация. XXI век. <http://www.info21.ru/second.php?id=108> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).
- ⁵² Письмо постоянных представителей Китая, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 12 сентября 2011 г. на имя Генерального секретаря. A/66/359. Генеральная Ассамблея. Организация Объединенных Наций. 2011. 14 октября. <http://rus.rusemb.org.uk/data/doc/internationalcoderus.pdf> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Подробнее о Правилах поведения в области обеспечения международной информационной безопасности см. статью в настоящем номере *Индекса Безопасности: Демидов О. Обеспечение международной информационной безопасности и российские национальные интересы. Индекс Безопасности*. 2013. Весна. №1 (104). С. 122.
- ⁵⁵ Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О программе совместных действий по формированию системы». 2008, 5 сентября, <http://www.info21.ru/second.php?id=108> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).
- ⁵⁶ ПРОКСИ — сокращение от «противодействие криминалу в сфере информации». Эта операция — составная часть программы по формированию системы информационной безопасности государств — членов ОДКБ.
- ⁵⁷ ОДКБ проводит операцию против киберпреступности. *РИА-Новости*. 2010, 18 марта, http://ria.ru/defense_safety/20100318/215077305.html (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).
- ⁵⁸ Главы ООН и ОДКБ подпишут в четверг заявление о сотрудничестве. *РИА-Новости*. 2010. 18 марта. <http://docs.pravo.ru/document/view/16658488/?mode=full> (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).